

Глава 52. Дуэльный клуб Невилла.

21 сентября 1996. Суббота.

— Хорошо, что ты вернулся в Хогвартс, — мы с Невиллом и Луной, прикрываясь всеми возможными чарами, шли после отбоя в сторону заброшенного женского туалета, где находился вход в Тайную комнату. Флер осталась в семейных комнатах, чтобы прикрыть наше отсутствие, если вдруг кто-то попытается наведаться в гости. В случае чего, она, поломавшись для виду, должна была убедить нежданных гостей, что мы отправились в Запретный лес.

— Что ты имеешь в виду, Нев? — Я понял по его интонации, что друг имеет в виду нечто совершенно иное, чем прозвучало в простых словах.

— Если бы ты не вернулся в замок, нам пришлось бы искать место для занятий дуэльного клуба, — пропела Луна, даже под маскирующими чарами двигавшаяся так, будто она танцевала. — Профессор Флитвик предположил, что я смогла бы открыть Тайную комнату...

— Даже так? — я был по-настоящему удивлен, до сих пор двери Тайной комнаты могли открыть только волшебники, говорящие на парселтанге, а таковых в Британии в настоящее время насчитывалось всего лишь двое.

— Ну, — Луна смущенно потупилась под взглядами: восхищенным моим и нежным — Невилла.
— Профессор говорит, что я обладаю большим сродством с замком.

— Кстати, — осенило меня. — Когда мы спустимся вниз, я вам кое-что расскажу.

Добравшись до заброшенного женского туалета, мы осторожно заглянули внутрь. К счастью надоедливый призрак Плаксы Миртл, способной устроить потоп в туалете, в затемненном помещении не оказалось.

— Ну, приступим. — Засветив небольшие огоньки, мы нашли нужный умывальник: за несколько лет я забыл, какой именно умывальник открывает вход в тайную комнату.

Встав перед раковиной, возле которой на стене была выбита маленькая почти стершаяся змейка, я сосредоточился.

— Откройся, — прошипел я, но ничего не произошло.

— Откройся! — я добавил в слова толику магии.

— Откройся! — от вложенной в слова силы дрогнули стены, но дверь в комнату великого Салазара не открылась.

— Гарри, — прервал меня голос Невилла, когда я уже собирался выложиться по полной. — Ты говоришь на обычном языке.

— Ты уверен? — Я отступил от стены, в недоумении глядя на друзей.

— Да, Гарри, — Луна с любопытством рассматривала меня. — Попробуй сказать что-нибудь на парселтанге.

— Хорошо, — сосредоточившись, прошипел я, однако Луна рассмеялась.

— Либо мы все резко научились понимать язык змей, либо ты говоришь на языке старой

доброй Англии! Правь, Британия, морями! — неожиданно пропела она строчку британского гимна.

— Проклятье, — мое настроение резко пошло под откос. — Что могло случиться с этим проклятым парселтангом?!

— А ты чувствуешь в себе связь с... — Луна помедлила.

— Нет... — Неожиданно в моем разуме забрезжила догадка. — Кажется, я знаю, что произошло.

— Ты избавился от чего-то страшного там... во Франции, — к моему удивлению произнесла Луна.

— Именно, — протянул я, напряженно обдумывая, что же теперь делать. — Во Франции я встретился с очень странным человеком, девушкой, которая... извлекла из моей головы крестраж Вольдеморта.

В комнате словно потемнело от страшных слов. Невилл и Луна смотрели на меня широко распахнутыми глазами, девушка прильнула к груди своего парня, ища у него защиты.

— В твоей голове был крестраж темного лорда? — выдавил шокированный Невилл, машинально глядя белокурые волосы дрожавшей Луны.

— Да, — я с пониманием смотрел на напуганных друзей. Напуганных за меня, это я видел совершенно точно. — И эта девушка смогла извлечь крестраж из моей головы, а потом его уничтожила.

— Это невероятно, — медленно произнес Невилл. — Я читал в фамильной библиотеке, что крестраж невозможно извлечь из живого существа, не убив носителя.

— Ну, — я пожал плечами, — я не знал таких тонкостей, но леди Арратайа смогла мне помочь.

— Значит, твой дар парселтанга был связан с крестражем в твоей голове, — неожиданно заметила Луна. — Раньше я не обращала внимания, но теперь заметила, что ты стал гораздо свободнее.

— Но нашей проблемы это не решает, — я потер лоб рукой. — Получается, что я смогу открыть эту дверь, только проломив стену и обрушив на голову половину Хогвартса...

— Тогда придется попробовать мне, — мимо нас с Невиллом проскользнула хрупкая фигурка Луны, окутанная, словно щитом, рассыпавшимися светлыми волосами.

Встав перед стеной, скрывавшей вход в комнату Салазара, Луна на секунду замерла, а потом, приложив руки к грубым булыжникам, стала гладить их, что-то нашептывая.

Мы с Невиллом ощутили прикосновение чего-то странного, незнакомого. Магия Луны не была похожа ни на необоримо сильные заклятья Дамблдора или Вольдеморта, не дышала тьмой, как фамильные заклинания Блеков, не смердела смертью, как заклятья погибшего некроманта. От нее веяло ароматом забытых легенд, чем-то нездешним, но невообразимо прекрасным.

Неожиданно Луна запела, и мы с Невиллом, стремительно выхватив палочки, набросили на комнату чары тишины, чтобы нас не услышали из коридора.

Слов её песни я не понимал, хотя пела Луна, казалось, на обычном английском языке, однако смысл песни ускользал, как я ни старался разобраться, о чем поёт девушка.

С тихим скрипом раскрылись двери Тайной комнаты, а под потолком и в открывшемся проходе вспыхнули факелы.

Луна, развернувшись к нам, со счастливым визгом бросилась на шею заулыбавшемуся Невиллу.

— У меня получилось! — Тонкие руки обхватили шею юноши, который успел спрятать палочку и подхватить свое сокровище на руки.

На секунду я позволил себе залюбоваться обнявшимися друзьями, их эмоции буквально хлестали через край, и я был искренен в своей радости за них.

— Пойдемте, — ловко прыгнув на пол с рук Невилла, Луна понеслась по ведущей вниз лестнице, а мы, промешкав мгновение, с палочками наготове метнулись следом, чтобы догнать девушку до того, как она спустится вниз.

— Невероятно, — выдохнула Луна, когда от ее слов распахнулись двери Тайной комнаты. Однако девушка тут же зажала нос, едва хлынувшая изнутри волна невероятной вони достигла нас.

— Дьявол, — простонал Невилл, стискивая палочку, — меня сейчас стошнит!

С трудом сосредоточившись на чем-то кроме ужасающего зловония, я пробормотал чары головного пузыря, и вокруг наших голов возникли тускло светящиеся сферы.

— Спасибо, Гарри, — Луна с отвращением мотала головой, словно пытаясь вытрясти из нее отвратительный запах разложения, встретивший нас, едва распахнулись двери Тайной комнаты.

— Учитывая, что воняющего там василиска убил я, сейчас меня убьете здесь вы, — пошутил я.

Невилл коротко хохотнул, с еще большим уважением рассматривая отвратительную грудку плоти и чешуи, оставшуюся на месте василиска.

— Как ты смог справиться с ним в двенадцать лет? — наконец спросил он, оглядев меня и огромную грудку чешуи.

— Мне помог феникс Дамблдора и мне чертовски повезло, — я невольно поежился, потирая старый шрам от клыков василиска.

— Это его работа? — Тонкие пальцы Луны прикоснулись к моей руке.

— Да, — я спрятал руку в рукав камзола. — Слезы Фоукса остановили яд, но залечить рану уже не смогли, а мадам Помфри не справилась с раной от клыка василиска.

— Да.. — протянул Невилл.

— Пока мы тут не приберемся, — я поморщился, — мы не сумеем проводить занятия в такой вони.

Мощным заклинанием я сумел вырвать два самых крупных клыка василиска. Взлетев в воздух,

они приземлились в два трансфигурированных из мусора мешка.

— Держи, — перебросил я один мешок другу. Второй я планировал отдать крёстному. — Мне подарили кинжал, сделанный из такого же клыка, и с его помощью можно уничтожить даже крестраж.

Невилл бережно прицепил сверток к петлям на поясном ремне.

— Спасибо, Гарри, — усмехнулся он. — Судя по запаху, остальная часть василиска не годится даже на зелья.

— А ты хотел откусать рагу из василиска? — хмыкнул я. — Я бы не рисковал.

— Это же так романтично, — хихикнула Луна, — съесть рагу из василиска.

— *Insendio!* — с палочки Невилла рванулась огненная струя, однако он добился лишь еще одной порции удушливого дыма, чешуя василиска не поддавалась магическому пламени.

— *Ignea Sphaeros!* — Огненная сфера, запущенная юношей под восхищенным взглядом Луны, охватила труп василиска и бессильно опала.

— *Layung semangat!* — по лбу и щекам Невилла потекли ручейки пота, однако багровое пламя, даже на взгляд казавшееся смертельно опасным, медленно растворяло останки.

Положив руку на плечо другу, я стал делиться с ним собственной силой, и Невилл ощутимо расслабился, а поток огня из его палочки стал еще толще.

— Что это за заклинание? — С интересом спросил я, когда последние остатки туши василиска бесследно растворились, и пламя лизнуло каменный пол и погасло.

— Это чары багрового пламени, — Невилл вытер вспотевший лоб и уселся прямо на пол. — Я вычитал их в дневнике моего отца.

— Силён, — с восхищением сказал я, рассматривая слегка оплавленный пол, девственно чистый после исчезнувшего без следа трупа василиска.

Луна, мягко погладив юношу по плечу, взмахнула палочкой, и над нами зависла большая радужная сфера, из которой исходил какой-то приятный запах.

— О, нет, — простонал Невилл, однако было поздно, из сферы пошел мелкий дождик.

— Луна! — я с хохотом вскинул руки, создавая зонтик из почти незримой пленки энергий.

— Зато теперь здесь не пахнет, — с достоинством ответила девушка, встряхнув намокшими волосами, и уселась рядом со своим женихом, положив голову ему на плечо.

— Я первый раз тоже попался на этот фокус, — засмеялся Невилл, постепенно приходя в себя после энергозатратного заклинания своего отца. — Луна окатила меня этим дождичком, когда мы гуляли по Запретному лесу.

— Зато ты был такой забавный! — В смехе Луны слышались переливы серебряных колокольчиков. Встрепав волосы Невилла, она помогла ему подняться с пола.

— Значит, комната готова для того, чтобы мы могли проводить здесь занятия твоего клуба,

Невилл, — я взмахом руки отправил в сторону друга еще одну волну энергии.

— Это радует, — заметно отдохнувший юноша прошелся по залу, рассматривая уродливые барельефы. — Правда есть одна проблема...

— Уизли, Рон и Джинни, и Грейнджер, — буквально прошипел я.

— Ты не должен ненавидеть их. — К моему величайшему удивлению, Луна ловко щелкнула меня по носу. Невилл засмеялся, увидев выражение моего лица.

— Они предали тебя, но не надо отравлять ненавистью свою душу, — с печалью в голосе произнесла Луна. — Это не принесет тебе счастья.

— Я понимаю, — медленно произнес я. — Просто...

— Это тяжело, — Луна обняла меня за плечи, а потом вернулась к изучению стен. — Они будут достаточно наказаны, если ты расскажешь на собрании клуба свою полную историю...

— Ты думаешь? — я с некоторым недоверием взглянул на девушку, неожиданно проявившую удивительную для меня чуткость и деликатность.

— Расскажи свою историю, и пусть все решают, как поступить с предавшими тебя людьми. — Луна грустно улыбнулась, поглаживая плечо подошедшего к ней Невилла.

— Я попробую, — усмехнулся я. — Тогда стоит провести первое собрание в Комнате-по-Желанию.

— Разумно, — откликнулся Невилл. — Не стоит выдавать Дамблдору место наших собраний, а о Комнате-по-Желанию старику известно. В Тайную же комнату... — Тут он приобнял за плечи довольно заулыбавшуюся Луну, — без Луны никто не войдет.

— Кстати, я хотел вам кое-что рассказать... — Вспомнив о своем разговоре с Распределяющей шляпой, произнес я. — Когда я нацепил на распределении Шляпу, она попросила взамен об одной услуге... Помочь Хогвартсу найти директора, обладающего большим сродством с магией замка.

Наши взгляды скрестились на явственно смутившейся Луне.

* * *

— Как всё прошло, — нежные руки обняли меня за плечи, едва я зашел в комнаты, где мы жили уже почти месяц. Я заметил, как Флиппе, с облегчением вздохнув, растворился в воздухе, так и не убрав в ножны маленькую саблю, которую сделал для него Сириус. Верный домовик охранял Флёр от своих собратьев, пока еще подчинявшихся директору.

— Луна открыла Тайную комнату, — я сбросил камзол и теперь выкладывал содержимое многочисленных кармашков и ячеек перевязи на стол.

— А как же ты? — Брови Флер слегка приподнялись, и я в очередной раз залюбовался недостижимым совершенством её черт.

— Я больше не могу говорить на парселтанге, — подхватив девушку, я закружил её в воздухе. — Видимо, это был «подарок» от крестража Вольдеморта.

— Понятно. — Девушка со смехом обняла меня за шею, прижимаясь крепче.

— Никто не приходил, пока меня не было? — Поставив Флер на пол, я не удержался и поцеловал маленький носик.

— Приходила какая-то первокурсница, — Флер улыбулась. — Помнишь девочку с пепельным кудряшками, которая видит фестралов?

— Меган Смит? — напрягая память, я вспомнил имя девочки.

— Она самая, — кивнула Флер. — Она заходила поболтать, хотя я подозреваю, что ее вполне мог отправить Дамблдор, разведать обстановку.

— М-да, — я направился в сторону ванной. — Хотя она выросла среди маглов, как и я, она вполне могла зайти поболтать просто так, для них это в порядке вещей.

— Для них? — Усмехнулась Флёр на мою оговорку.

— Наверное, теперь именно «для них», — твёрдо ответил я. — Все же мы с маглами слишком разные, и у нас разные дороги.

* * *

22 сентября 1996 г. Воскресенье

— Ждем, — Невилл безразлично откинулся на мохнатый ковер, лежавший перед камином в Комнате-по-Желанию.

Луна, подобравшись поближе к огню, грела тонкие пальчики, почти касаясь ими языков пламени, а я накладывал на себя деизллюминационные чары. Мы решили, что использование чар вместо мантии-невидимки, которой по-прежнему пользовался в своих ночных походах Невилл, прибавит мне «очков» в глазах участников дуэльного клуба, поскольку мантия, это всего лишь артефакт, а деизллюминационные чары требовали от мага личного мастерства.

— А вот и я, — в двери комнаты тихо проскользнула Парвати Патил, следом за ней вошла улыбающаяся Падма. — Как же этого не хватало на каникулах.

С палочки Падмы сорвалась искрящаяся молния, ударившая в потолок.

— Снейп на своих занятиях не дает колдовать ничего, кроме изучаемого заклинания, — несколько обиженно произнесла она.

Почти одновременно шумной гурьбой вошли остальные: Лаванда, Дин, Уизли, Симус, Колин, Майкл Корнер, Грейнджер. Однако я заметил, что даже сейчас, когда в основном о причинах моих разногласий с семьей Уизли и Грейнджер мало кто знал, вокруг двух рыжих и примкнувшей к ним Грейнджер оставалось небольшое пустое пространство.

Рассевшись на подушках недалеко от камина, участники клуба с ожиданием и радостью смотрели на Невилла.

— Кхм, — Невилл прокашлялся, собираясь с мыслями. — Наконец-то мы с вами собрались на первое после каникул занятие, дамы и господа.

Юноша усмехнулся, доставая палочку из рукава.

— И сегодня, — подражая голосу Амбридж, произнес он, — мы с вами займемся вашей политической грамотностью. Скажите хором: «Здравствуйте, профессор Невилл».

Все захохотали над немудреной шуткой: Невилл сумел почти идеально воспроизвести тонкий голосок ненавидимого всеми студентами профессора.

— Тем не менее, — дождавшись, пока все отсмеются, продолжил Лонгботтом, продолжая крутить в руке палочку, причем я видел, что он готов к неожиданностям, могущим последовать сразу за моим появлением в клубе. — Тем не менее, я не совсем пошутил.

— Что ты имеешь в виду? — вытирая выступившие слезы, — спросила Парвати.

— Сегодня мы поговорим о том, почему из Англии уехал Гарри Поттер, и почему он вернулся, — уже без улыбки ответил Невилл.

Из руки Рона выпало только что взятое им со столика печенье.

Взмахом руки отменив скрывающие меня чары я шагнул вперед, оказавшись плечом к плечу с Невиллом.

— Рад вас всех снова видеть, — я постарался улыбнуться максимально дружелюбно, особенно тем студентам, против кого я ничего не имел, например сестрам Патил, Симусу и другим. Вместе с тем я видел, как напряглись Рон, Джинни и Гермиона.

— Почему ты решил все же рассказать нам свою историю? — Парвати Патил с интересом рассматривала меня, словно диковинного зверя.

— Скажем так, — протянул я, решив подыграть авторитету друга, — Невилл убедил меня, что лучше будет, если вы узнаете эту историю от ее непосредственного участника, а не услышите сказки, которыми обычно потчуют всех газеты и.. директор.

— Не смей говорить так о директоре Дамблдоре! — Вскинулась было Грейнджер, однако Рон, каким-то шестым чувством ощутивший близость неприятностей, усадил её обратно на ковер и обнял для верности за плечи.

— Хорошо, — усмехнулся я, — не буду. Я просто расскажу вам некоторые эпизоды из моей жизни, а потом постараюсь ответить на ваши вопросы.

— Ответишь, куда ты дел всех своих мозгошмыгов? — Мечтательный голосок Луны разбил накопившееся в комнате напряжение, и все с облегчением улыбнулись.

— Ну, — я пожал плечами, — наверное, их прогнала от меня Флёр.

— Она это может, — нарочито серьезно покивала Луна, однако её глаза подозрительно поблескивали.

— Для начала я расскажу вам, — начал я, — о том, где я прожил первые десять лет своей жизни...

Дурсли. Чулан. Оскорбления. Издевательства. Я не рассказывал о своей жизни слишком подробно, зная, что потом эти школьники разнесут мой рассказ по всему Хогвартсу, но в моих словах было достаточно фактов, чтобы пошатнуть их доверие к директору. Я видел широко распахнувшиеся глаза Падмы, по щеке которой скатывались слезинки, испуг Колина Криви,

который всегда считал меня героем и рыцарем без страха и упрека, презрительно поджатые губы Рона.

— И когда я получил свое письмо из Хогвартса, — я быстро закончил первую часть рассказа, — оно было подписано «чулан под лестницей».

— Дьявол, — стукнул кулаком по столу Дин Томас. — Получается, в Хогвартсе знали, где ты живешь?!

— Да, — кивнул я, обрадованный тем, что эти слова произнес кто-то другой, что придавало им дополнительный вес. — Знал об этом и Дамблдор, отправивший меня к этим маглам.

На лицах многих отобразилось глубокое потрясение и неверие.

— Но зачем директору понадобилось... — Начала Парвати, Впрочем, без какой-либо предвзятости в речи.

— Сложный вопрос... — Я пожал плечами. — У меня есть на него ответ, однако, сначала я хотел бы продолжить свой рассказ.

Взгляды учеников, буквально давившие на меня, изменялись с любопытствующих и сочувствующих на откровенно гневные, скрестившиеся на Уизли и Грейнджер, когда я добрался до эпизода в кабинете Директора, где присутствовал под мантией-невидимкой. И я с удовлетворением заметил, что под этими взглядами предавшие меня люди почувствовали себя неуютно. Я бы на их месте пожалел, что близнецы выпустились из Хогвартса в прошлом году, — тогда бы их было здесь пятеро, а не трое.

К концу моего рассказа аудитория будто бы разделилась на две части: и в своих мыслях, и даже физически — остальные участники клуба отсели подальше от нахмурившихся рыжих и нервничающей Гермионы.

— После этого я обратился за помощью к людям, не связанным с Англией, и получил эту помощь. — Завершил я свой рассказ. — И, чтобы уж вы видели и мою точку зрения, и видение Дамблдора, стоит спросить кого-то из присутствующих здесь Уизли или Гермиону, ведь они, по сути, верные слуги директора.

Воцарилось молчание. Я видел, что членов клуба буквально раздирает противоречие: с одной стороны, рядом с Уизли и Грейнджер они провели уже почти год тренировок, учились, ходили на одни и те же уроки. С другой, — рассказанное мнойставляло эту компанию в несколько ином свете.

— Рон, — Симус инстинктивно выбрал наиболее слабое звено среди насупившихся гриффиндорцев, — Расскажи нам, почему директор выбрал твою сестру на роль жены Гарри Поттера.

Почти неуловимая улыбка скользнула по губам Лонгботтома: моему рассказу ученики поверили больше, чем рассказам Дамблдора.

— Это все ложь! — выпалила раскрасневшаяся Джинни Уизли. — Я же люблю тебя, Гарри!

— Если бы ты любила меня, — я мягко усмехнулся, — то вряд ли обсуждала бы со своей матерью, сколько еще нужно подлить мне зелий привязанности и дружбы. Помнишь, когда я случайно оказался возле окна комнаты, где вы разговаривали? И что было потом, когда твои

старшие братья гнали меня через весь лес, чтобы поймать?

— Поттер, — Встал Рон, заслонив собой сестру, — ты об этом пожалеешь.

— Может быть, это вы пожалеете? — Я пошел навстречу напряженным «друзьям», — Я планирую дать еще несколько интервью о том, какого рода помощь я получил от семьи Уизли в деле борьбы с Вольдемортом... И о том, каким образом директор Дамблдор планировал обеспечить мне поддержку «простых волшебников».

Молчавшая до этого момента, как самая умная и сдержанная, Грейнджер, наконец не выдержала.

— Директор Дамблдор желал тебе только блага, Гарри! — Мне не показалось: Грейнджер действительно все еще верила старику.

— И ради моего собственного блага он отправил меня к магглам? Интересная забота... — Я прекратил сдерживаться, и дал наконец волю своей ярости. — Может быть, это я подписал на конверте, пришедшем мне в одиннадцать лет: «чулан под лестницей»? Что ты скажешь на это, Гермиона?! Или это я пропустил в Хогвартс одержимого духом Темного лорда преподавателя?! Или, черт возьми, это я не смог найти буквально смердевший темной магией артефакт Вольдеморта, когда его таскала в Большой зал в собственной сумке Джинни Уизли?! Или, может быть, это я много раз стирал сам себе память, каждый раз, как делал или видел что-то неудобное директору?

Хлынувший в сторону предавших меня людей поток сырой магии отбросил их на пару шагов назад.

— Может быть, это я сидел в уютном кабинете в компании авроров и членов попечительского совета, пока 12-летний мальчик сражался с василиском великого Салазара?! — рывком я открыл взглядам собравшихся белесый шрам на руке. — Или это Дамблдор, рискуя жизнью, вытащил из Тайной комнаты твою сестру, Рон?! Или это Дамблдор снабдил Фреда и Джорджа деньгами для открытия собственного дела?

С каждым моим словом волна магии отталкивала их все ближе к дверям. Наконец я взял себя в руки и остановился, разворачиваясь к Невиллу.

— Только от вас зависит, что вы хотите дальше сделать с этими людьми. — Невилл сочувственно положил руку мне на плечо. — Если вы посчитаете, что они могут остаться, они останутся.

— Нет, — Падма Патил с презрением взглянула на готовых не то драться, не то удирать отступников. — Я не хочу видеть их в одном зале с нами.

Ее сестра тряхнула длинными волосами и встала рядом со мной и Невиллом.

— Рон, — Томас подошел и остановился напротив Уизли-младшего. — Мне стыдно, что я называл тебя другом.

Рон, стискивая кулаки, рванул было в сторону обидчика, но Джинни и Гермиона ловко поймали его и втащили обратно в импровизированный строй.

Никто не высказался в защиту троих гриффиндорцев, стоявших возле двери.

— Рон, Джинни, Гермiona. — Слова давались Невиллу тяжело, но он говорил искренне. — Вы больше не можете посещать занятия нашего дуэльного клуба.

Луна, все это время так и просидевшая возле камина, будто происходящее её вовсе не касалось, вышла в пространство между нашими группами. Я заметил, что по её щеке стекла слезинка, и Невилл рядом со мной дернулся, словно от удара.

— Вы могли бы быть вместе с нами, — в голосе девушки звучали слёзы. Почти год, как я знал, она дружила с Джинни Уизли. — Но вы обманули человека, который этого не заслуживал.

— Как-то пафосно получилось, — усмехнулся Симус Финниган, когда за ушедшими гриффиндорцами захлопнулась дверь.

Падма Патил согласно хихикнула, хотя от этой серьезной девушки я подобной реакции не ожидал.

— То ли еще будет, — я тряхнул головой, словно пытаюсь выбить из нее неожиданно нахлынувшие воспоминания.

— Что ты имеешь в виду? — с любопытством спросила меня Лаванда Браун, улыбнувшись.

— Когда вы узнаете, где мы теперь будем собираться, чтобы не выдать наши собрания Дамблдору, — Невилл обнял Луну за плечи, — вы поймете, что время красивых жестов только начинается.

— И где мы будем собираться, Невилл? — Майкл Корнер, явно равнодушный к Падме Патил, встал между близняшками.

— В Тайной комнате, — голосок Луны звучал отрешенно. — Мы вчера сумели открыть туда вход.

— Сумасшедшие! — Почти взвизгнула Лаванда, схватившись за плечо Финнигана. — Там же был василиск!

— Ну, положим, василиск лежал там до сих пор, мертвый, как камни, из которых сложены стены, — ухмыльнулся Невилл, многозначительно показав на меня. — Гарри на втором курсе умудрился прибить его мечом Годрика Гриффиндора.

Хотя история эта была в общих чертах известна всем, восхищенные взгляды не миновали меня, и я поежился.

— Вчера Луна открыла вход в Тайную комнату без всякого парселтанга, — чтобы переключить внимание со своей персоны, сказал я, удостоившись обиженного взгляда от Луны. — Так что у нас есть недоступное никому кроме нас место.

— В следующие выходные мы собираемся уже там, — продолжил Невилл. — Подумайте, кто может войти в нашу группу взамен выбывших сегодня и выпустившейся Алисии.

Ослепительная вспышка на секунду ошеломила нас. Колин Криви с довольной улыбкой опустил свой проклятый фотоаппарат.

— Надо же запечатлеть этот исторический момент, — задорно рассмеялся он. — Тебя не хватало, Гарри.

— Спасибо, друзья.

Уже в понедельник я смог убедиться в справедливости слов Луны. Сам я, если бы не прислушался к её совету, планировал поодиночке подлавливать всех учащихся в Хогвартсе Уизли и провоцировать их на дуэли. Видимо, маска безумия, так до конца и не «обустроившаяся» в моем разуме, сделала меня более мстительным. И это мне предстояло учитывать...

Последовав же неожиданному совету Луны и присоединившейся к ней Флёр, я получил не меньшее удовлетворение. Честно говоря, я даже не представлял себе всего размаха подготовки, проведенной Сириусом и людьми альянса для того, чтобы в очередной раз выставить меня знаменем сопротивления возрожденному Вольдеморту. И сильно недооценивал ту популярность, которую я обрел в Англии благодаря их усилиям. Все эти годы, прошедшие после Первой войны, обывателям не давали забыть о Мальчике-который-выжил, ежегодные статьи, выходившие перед Хеллоуином, напоминали о моем «подвиге», который сам я больше всего на свете хотел бы не совершать. А в последний год в Англии широко развернулась пропаганда, щедро оплаченная семьями, примкнувшими к Сириусу, людям напоминали не только о моей роли в победе над Вольдемортом, но и о том, что долго каждого волшебника — брать при необходимости в руки палочку.

И теперь, едва рассказ о моих злоключениях у Дурслей и роли Дамблдора в моей жизни распространился, благодаря активной неосознанной помощи Лаванды и Парвати, по всем четырем факультетам, для трех человек в замке всё в одночасье переменилось. Сначала изменения коснулись только факультета Гриффиндор, на котором новости распространились от Лаванды, никогда не умевшей держать язык за зубами. Тем же вечером в воскресенье Гермiona, подошедшая, как и обычно, к первокурсникам, чтобы помочь им с домашними заданиями и прочитать нотацию о том, как важно побольше заниматься, обнаружила, что дети стараются справиться самостоятельно, а при нужде — обращаются за подсказкой к кому-либо из секикурсников, на удивление, не отказывавших младшим. Грейнджер не придавала этому особого значения и ушла спать.

Рон Уизли, как и всегда, собравшийся поиграть с компанией секикурсников в шахматы или плюй-камни, выпить огневиски и поболтать о девочках, внезапно очутился на полу, а его челюсть ощутимо болела от пришедшегося в нее без всякой магии удара. Вскочив с места, Уизли проявил редкую для него рассудительность и пошел за второй старостой.

Однако даже вдвоем старосты, попытавшиеся было навести порядок, с изумлением выяснили, что Гриффиндор вышел из-под их контроля, и ни стиснутые кулаки Рона, ни возмущение Гермiony не дают нужного эффекта.

Минерва МакГонагалл, вызванная разозленной Гермiony, самолично назначила наказание как Ральфу Коннору, чуть не сломавшему челюсть Рона, так и остальной компании секикурсников, — за выпитый вечером огневиски. А подумав, добавила отработку и старостам, не сумевшим надлежащим образом исполнить свои обязанности.

Так закончился первый вечер после нашей встречи в Комнате-по-желанию, о событиях которого мне потом рассказал за завтраком недовольный и хмурый Невилл.